

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся

№ 20
(5780)

Суббота, 29 января 1944 года

Год издания ХХV
Цена 20 коп.

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры войск Ленинградского фронта! Моряки Краснознаменного Балтийского флота! Трудящиеся города Ленина!

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта в итоге 12-дневных напряженных боев прорвали и преодолели на всем фронте под ЛЕНИНГРАДОМ сильно укрепленную, глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под ЛЕНИНГРАДОМ: городами КРАСНОЕ СЕЛО, РОПША, УРИЦК, ПУШКИН, ПАВЛОВСК, МГА, УЛЬЯНОВКА, ГАТЧИНА и другими и, успешно развивая наступление, освободили более 700 населенных пунктов и отбросили противника от ЛЕНИНГРАДА по всему фронту на 65—100 километров. Наступление наших войск продолжается.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены вражеские войска, державшие Ленинград в осаде, и захвачены большие трофеи.

В итоге боев решена задача исторической важности: город ЛЕНИНГРАД полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника.

В ознаменование одержанной победы и в честь полного освобождения ЛЕНИНГРАДА от вражеской блокады, сегодня, 27 января, в 20 часов город Ленина салютует доблестным войскам ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем войскам фронта и морякам Краснознаменного Балтийского флота, участвовавшим в боях за освобождение ЛЕНИНГРАДА от блокады.

Граждане ЛЕНИНГРАДА! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта вы отстаивали наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы.

От имени войск ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под ЛЕНИНГРАДОМ.

Слава воинам ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта!

Слава трудящимся города Ленина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город Ленина, за свободу и независимость нашей Родины!

Под водительством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза великого СТАЛИНА — вперед, за полное изгнание немецких извергов с нашей земли!

Смерть немецким захватчикам!

Командующий войсками Ленинградского фронта генерал армии Л. ГОВОРОВ.

Начальник штаба фронта генерал-лейтенант Д. ГУСЕВ.

Член Военного Совета генерал-лейтенант А. ЖДАНОВ.

Член Военного Совета генерал-лейтенант А. КУЗНЕЦОВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-лейтенант А. ЖДАНОВ.

Член Военного Совета генерал-лейтенант А. КУЗНЕЦОВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

Член Военного Совета генерал-майор Н. СОЛОВЬЕВ.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 27 ЯНВАРЯ

В течение 27 января западное, юго-западное и южнее ГАТЧИНА наши войска, продолжая развивать наступление, заняли город и железнодорожный узел ВОЛОСОВО, а также более 40 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты ЗАКОРНОВО, ЛОПУХИНКА, НОВАЯ БУРЯ, НОВЫЕ МЕДУШИ, МУКОВИЦЫ, СТАРАЯ БУРЯ, СЛЕПИНО, ЩЕЛКОВО, БОЛЬШОЕ и МАЛОЕ ТЕШКОВО, СТАРОЕ ГРЕБЛОВО, КЛОПИЦЫ, РОНКОВИЦЫ, ЧЕРЕПОВИЦЫ, СУМИНО, БОЛЬШИЕ и МАЛЫЕ ГУБАНИЦЫ, РОГОВИЦЫ, БОЛЬШОЕ и МАЛОЕ КИКЕРИНО, ЕЛИЗАВЕТИНО, НИКОЛАЕВКА, ШПАНЬКОВО, БОЛЬШОЕ ТЯГЛИНО, ВЫССКО-КЛЮЧЕВОЕ, ВОСКРЕСЕНСКОЕ и железнодорожные станции ЕЛИЗАВЕТИНО, КИКЕРИНО, СУДА.

Наши войска, словив сопротивление противника, овладели районным центром Ленинградской области городом и железнодорожным узлом ТОСНО.

Западнее и юго-западнее ТОСНО наши войска с боями продвигались вперед и овладели населенными пунктами ВЛАСНИКИ, ЗАБОРЬЕ, КОВШОВО, БИРКИНО, БЫНДЕЛЕВО, ПОГИ, КАЙБОЛОВО, КУНГОЛОВО, ЕГЛИЗИ, БОЛЬШОЕ ЛИСИНО, СТРОЕНИЕ.

Северо-западнее и севернее ЛЮБАНИ наши войска с боями заняли населенные пункты РЯБОВО, ЛИПКИ, ВЕРЕТЬЕ, БОРОДУЛИНО, ИЛЬИНСКИЙ ПОГОСТ и полностью очистили от противника железную дорогу и шоссе на участке ЛЮБАНИ — ТОСНО. Наши войска вплотную подошли к городу Любань и завязали бои на окраинах города.

Северо-западнее, западнее и юго-западнее НОВГОРОДА наши войска, продолжали развивать наступление, овладели населенными пунктами ДЕХОВО, ЗАБОЛЮТЬЕ, ХОТЮБУЖИ, ДОСКИНО, ТАНИНА ГОРА, КОСИЦКОЕ, ГЛУХОЙ БЕРЕЖОК, ОЖОГОН ВОЛОЧОК, УНОМЕР, НОВОЕ ВЕРЕТЬЕ, МЕЖНИК, ШАРОК, ВЕРХНИЙ ПРИХОН, ТЕРЕБУТИЦЫ.

Восточнее ВИННИЦЫ и севернее ХРИСТИНОВКА наши войска продолжали отбивать атаки крупных сил танков и пехоты противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

На других участках фронта — разведка, артиллерийско-минометная перестрелка и в ряде пунктов — бои местного значения.

В течение 26 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 82 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 16 самолетов противника.

Западнее, юго-западнее и южнее города Гатчина наши войска продолжали успешное наступление. Части Н-ского соединения стремительной атакой овладели городом и железнодорожным узлом ВОЛОСОВО. Разбитые части противника в беспорядке отступили, бросив большое количество вооружения, боеприпасов и различных военных материалов. Другие наши части, продвигаясь вперед, заняли более 40 населенных пунктов. В ходе боев за день уничтожено до 3000 немецких солдат и офицеров. По предварительным данным, в городе Гатчина нашими войсками захвачено у немцев 10 танков, свыше 100 орудий, 85 минометов, более 200 пулеметов, 2000 автоматов и винтовок, много автомашин, железнодорожных вагонов с грузами и крупные склады с боеприпасами, продовольствием и различными военными имуществом. Советские бойцы освободили в Гатчине свыше 5000 советских граждан, которых немцы собирались угнать на каторгу в Германию.

Наши войска, действуя в крайне тяжелых условиях болотистой местности, овладели городом и железнодорожным узлом Тосно. Немцы, опираясь на долговременные укрепления, упорно защищали этот город. Советские части обошли Тосно с трех сторон и вчера пелюью предприняли решительный штурм. Вражеский гарнизон в большей своей части уничтожен. Часть немецких солдат сложила оружие и сдалась в плен. На железнодорожном узле Тосно захвачены большие трофеи.

Северо-западнее и севернее города Любань наши войска с боями продвигались вперед. Части Н-ского соединения прорвали оборону немцев на подступах к Любани и завязали бои на окраинах города. В течение дня уничтожено свыше 800 вражеских солдат и офицеров, 9 орудий, 14 минометов, из них 3 шестиствольных. Захвачено у немцев 12 орудий, 16 минометов, склад боеприпасов и 3 радиостанции. На другом участке части нанесли тяжелое поражение испанскому легиону. Значительное число испанских солдат взято в плен.

Западнее Новгород наши войска, словив сопротивление противника, развили успешное наступление. Разгромлены два полка вражеской пехоты и несколько боевых групп, сформировавшихся противником из остатков дивизий, разбитых в предыдущих боях.

Юго-западнее Новгорода части Н-ского соединения заняли ряд населенных пунктов. Немцы подтянули в этот район свежие резервы, срочно переброшенные с других участков фронта. Однако противник вновь был отброшен с большими для него потерями.

На одном участке севернее Новгорода силами до двух полков пехоты рано утром атаковали наши позиции. Встретившие огонь из всех видов оружия, гитлеровцы понесли большие потери и откатились на исходные позиции. В течение дня противник еще 9 раз бросал в атаку своих солдат в пыльном виде. Немцы выпустили огромное количество снарядов и мин. Бой за этот участок длился до позднего вечера. Все атаки гитлеровцев были отбиты. Перед нашими окопами осталось до 1500 вражеских трупов.

Восточнее Винницы наши войска продолжали отбивать атаки крупных сил танков и пехоты противника. Немцы, действуя группами по 20—30 танков, при поддержке авиации, пытались найти слабое место в советской обороне. За каждой группой вражеских танков следовало от одного до двух батальонов пехоты. Гитлеровцы понесли большие потери, но ни на одном участке не добились успеха. В результате боя советские части уничтожили до полка пехоты противника. Подбито и сожжено 65 немецких танков и самоходных орудий, 5 бронемашин и 13 бронетранспортеров.

Авиацией Черноморского флота потоплены 2 транспорта общим водоизмещением в 5000 тонн, быстроходная десантная баржа и 2 самоходных баржа противника.

Несколько партизанских отрядов, действующих в Каменец-Подольской области, за месяц подорвали на минах и пустили под откос 27 немецких воинских аэропланов. В результате крупный разбит более 200 вагонов и платформ с войсками и военными грузами противника. 4 января группа партизан на одной железнодорожной станции сожгла гараж немецкой части с находившимися в нем автомашинами.

Информационное сообщение об очередном Пленуме ЦК ВКП(б)

На днях в Москве состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б). Пленум ЦК рассмотрел предложения Совтаркома СССР о расширении прав союзных республик в области обороны и внешних сношений и одобрил их для внесения на предстоящую сессию Верховного Совета СССР.

Далее Пленум обсудил вопросы организационного характера, подлежащие рассмотрению сессии Верховного Совета.

Кроме того, Пленум принял правильным решение соответствующих органов — заменить старый государственный гимн «Интернационал» новым государственным гимном «Союз нерушимый республик свободных» и сохранить гимн «Интернационал», как гимн Всесоюзной Коммунистической партии большевиков.

Филипп ГОПП

ЛЕНИНГРАД

Какая поэма, песня, баллада,
Каких оркестров струны и медь
Смогут об огненных днях Ленинграда,
О славе его рассказать и спеть!
В небо взмывали бесстрашные птицы —
Коршун свали в ключь ястребки.
Стали стеною герои-балтийцы,
Вражеской кривью окрасил штаны.
Под ураганом варварских выстрелов
Гордую голову ты не склонил,

Не надломился, выдержал, выстоял,
Все перенес ты, и ты победил!
Вот они стынут — трофейные пушки!
Вырваны зубы из пасти врага,
Стали свободными Павловск и Пушкин,
Пулково, Гатчина, Тосно и Мга.
Над поселкой январской Невою,
Профильем строгим местов и джирцов,
В кольчуге-бесстрашия город-воин
Подъемлет в бессмертье свое лицо.

С О О Б Щ Е Н И Е

специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров

(Приводится в извлечениях)

Постановлением Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров.

В состав комиссии вошли: член Чрезвычайной государственной комиссии академик Н. Н. Бурденко (председатель комиссии), член Чрезвычайной государственной комиссии академик Алексей Толстой, член Чрезвычайной государственной комиссии митрополит Николай, председатель Всесоюзного комитета генерал-лейтенант Гундоров А. С., председатель исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца Колесников С. А., Народный комиссар просвещения РСФСР академик Потемкин В. П., начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии генерал-полковник Смирнов Е. И., председатель Смоленского облисполкома Мельников Р. В.

Для выполнения поставленной перед нею задачи комиссия привлекла для участия в своей работе судебно-медицинских экспертов.

В распоряжении специальной комиссии находился обширный материал, представленный членом Чрезвычайной государственной комиссии академиком Н. Н. Бурденко, его сотрудниками и судебно-медицинскими экспертами, которые прибыли в гор. Смоленск 26 сентября 1943 года, немедленно после его освобождения и провели предварительное изучение и расследование обстоятельств всех установленных немецкими злодеяний.

Специальная комиссия проверила и установила на месте, что на 15-ом километре от гор. Смоленска по Витебскому шоссе в районе Катынского леса, именуемом «Козьи горы», в 200-х метрах от шоссе на юг-запад по направлению к Днепру, находится мотглы, в которых захоронены военнопленные поляки, расстрелянные немецкими оккупантами.

По распоряжению специальной комиссии и в присутствии всех членов специальной комиссии и судебно-медицинских экспертов мотглы были вскрыты. В мотглах обнаружено большое количество трупов в польском военном обмундировании. Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11 тысяч.

Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов и тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в мотглах.

Одновременно со вскрытием мотглы и исследованием трупов специальная комиссия произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливаются время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

совета, направленная старостой для обслуживания личного состава «штаба» за упомянутой даче, показывает:

«В конце августа и большую часть сентября 1941 года на дачу в «Козьи горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин.

Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они предварительно на полчаса, а то и на целый час, останавливались где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Я сделала такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи затихал. Одновременно с прекращением шума машины начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала, и машина подъезжала к самой даче.

Из машины выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пьянствовали. Баня в эти дни всегда топилась».

Далее Алексеева показала, как она однажды видела идущую под усиленным конвоем немцев группу военнопленных поляков, а затем, услышав уже знакомые одиночные выстрелы, поняла, что поляков расстреливали.

Особо важное значение для выяснения того, что происходило на даче в «Козьих горах» осенью 1941 г., имеют показания профессора астрономии, директора обсерватории в Смоленске Базилевского Б. В.

Профессор Базилевский в первые дни оккупации немцами Смоленска был назначен именован им же зам. начальника города (бургомистра), а начальником города был назначен немцами адвокат Меньшагин Б. Г., впоследствии ушедший вместе с ними, предатель, пользовавшийся особым доверием у немецкого командования и в частности у коменданта Смоленска фон-Швец.

В начале сентября 1941 г. Базилевский обратился с просьбой к Меньшагину ходатайствовать перед комендантом

фон-Швец об освобождении из лагеря военнопленных № 126 педагога Жиглинского. Выполняя эту просьбу, Меньшагин обратился к фон-Шведу и затем передал Базилевскому, что его просьба не может быть удовлетворена, так как по словам фон-Швец, «получена директива из Берлина, предписывающая неустойчиво проводить самый жесткий режим в отношении военнопленных, не допуская никаких послаблений в этом вопросе».

«Я невольно возразил, — показал свидетель Базилевский, — «что же может быть жестче существующего в лагере режима?» Меньшагин странно посмотрел на меня и, наклонившись ко мне, тихо ответил: «Может быть! Русские, по крайней мере, сами будут ужираться, а вот военнопленных поляков предложено просто уничтожить».

«Видя мою растерянность, Меньшагин снова предупредил меня о необходимости держать это дело в строжайшем секрете и затем стал «объяснять» мне личный поведенный лемпеш в этом вопросе. Он сказал, что расстрел поляков является звеном в общей цепи проводимой Германией антипольской политики, особенно обострившейся в связи с заключением русско-польского договора».

Базилевский также рассказал специальной комиссии о своей беседе с зондерфюрером 7-го отдела немецкой комендатуры Гиршфельдом — прибавленным немцем, хорошо говорящим по-русски:

«Гиршфельд с дилетантной открытостью заявил мне, что исторически доказана вредность поляков и их неполноценность, а потому уменьшение населения Польши послужит удобрением почвы и создаст возможность для расширения жизненного пространства Германии. В этой связи Гиршфельд с бахвальством рассказал, что в Польше интеллигенция не осталась совершенно, так как она повешена, расстреляна и заключена в лагерь».

Показания Базилевского подтверждены опрошенным специальной комиссией свидетелем — профессором физики Ефимовым И. Е., которому Базилевский тогда же осенью 1941 г. рассказал о своем разговоре с Меньшагиным.

Катынский лес

Издавна Катынский лес был излюбленным местом, где население Смоленска обычно проводило праздничный отдых. Окрестное население пасло скот в Катынском лесу и заготавливало для себя топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катынский лес не существовало.

С захватом Смоленска немецкими оккупантами в Катынском лесу был установлен совершенно иной режим. Лес стал охраняться усиленными патрулями; во многих местах появились надписи, предупреждавшие, что лица, входящие в лес

без особого пропуска, подлежат расстрелу на местах.

Особенно строго охранялась та часть Катынского леса, которая именовалась «Козьи горы», а также территория на берегу Днепра, где на расстоянии 700 мтр. от обнаруженных «могил польских военнопленных, находилась дача — дом отдыха Смоленского управления НКВД. По приходе немцев в этой даче располагалось немецкое учреждение, именовавшееся: «штаб 537-го строительного батальона».

Военнопленные поляки в районе Смоленска

Специальной комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссе и дорог работали польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трех лагерях особого назначения на расстоянии от 25 до 45 км. на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу

сложившейся обстановки, лагеря не могли быть своевременно эвакуированы, и все военнопленные поляки, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

Нахождение польских военнопленных в лагерях Смоленской обл. подтверждается показаниями многочисленных свидетелей, которые видели этих поляков близ Смоленска в первые месяцы оккупации до сентября м-ца 1941 г. включительно.

Облавы на польских военнопленных

Наличие военнопленных поляков осенью 1941 г. в районах Смоленска подтверждается также фактом проведения немцами многочисленных облав на этих военнопленных, бежавших из лагерей.

Быв. староста дер. Новые Батеки Захаров М. Д. показал, что осенью 1941 г. немцы усиленно «прочесывали» деревни и леса в поисках польских военнопленных.

Расстрелы военнопленных поляков

Упомянутый выше «штаб 537 строительного батальона», помещавшийся на даче в «Козьих горах», не производил никаких строительных работ. Деятель-

Свидетель Фатеев Т. Е., колхозник, показал:

«Облавы по розыску плененных поляков производились несколько раз. Это было в августе—сентябрь 1941 года. После сентября 1941 г. такие облавы прекратились и больше никто польских военнопленных не видел».

нность его была тщательно законспирирована.

Свидетельница Алексеева — быв. жительница дер. Борозь, Катынского сель-

Возникновение немецкой провокации

Зимой 1942—43 гг. общая военная обстановка резко изменилась не в пользу немцев. Военная мощь Советского Союза все усиливалась, единение СССР с союзниками крепло. Немцы решили пойти на провокацию, использовав для этой цели злодеяния, совершенные ими в Катынском лесу, и принеся их ордакам советской власти. Этим они рассчитывали посеять среди русских и поляков и замести следы своего преступления.

Приступив к подготовке катынской провокации, немцы в первую очередь занялись поляками «свидетелей», которые могли бы под воздействием уговоров, подкупа или угроз дать нужные немцам показания.

Опрошенный крестьянин Киселев Парфен Гаврилович, 1870 года рождения, показал, с какой дилетантной открытостью гестаповцы готовили катынскую провокацию, как неоднократно под различными угрозами заставляли его выступать перед «делегациями», посещавшими катынские мотглы, в качестве очевидца расстрела военнопленных польских офицеров сотрудниками НКВД.

В изданной германским министерством иностранных дел книге, в которой были помещены сфабрикованные немцами материалы по «катынскому делу», были названы в качестве «свидетелей», кроме указанного Киселева П. Г., Годозов (он же Годунов), 1877 года рождения, Сильверстов Григорий, 1891 года рождения, Андреев Иван, 1917 года рождения, Жигулев Михаил, 1915 года рождения, Кривоцерцев Ивал, 1915 года рождения.

Проверкой установлено, что первые двое из перечисленных выше (Годозов и Сильверстов) умерли в 1943 г. до освобождения Смоленской области Красной Армией; следующие трое (Андреев, Жигулев и Кривоцерцев) ушли с немцами, а может быть были ими увезены за границу, а последний — Захаров Матвей — бывший стеник на станции Смоленск, работавший при немцах старостой в дер. Новые Батеки, был разыскан и допрошен специальной комиссией.

С О О Б Щ Е Н И Е

специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров

(Окончание).

Захаров рассказал, каким способом немцы получили у него нужные им ложные показания по «катынскому делу».

«В начале марта 1943 года, — показал Захаров, — ко мне за квартиру пришел сотрудник Гнездовского гестапо, фамилия его я не знаю, и сказал, что меня вызывает офицер.

Когда я пришел в гестапо, немецкий офицер через переводчика заявил мне: «Нам известно, что вы работали спецником на ст. Смоленск-Центральная и должны показать, что в 1940 году через Смоленск направлялись вагоны с военными поклажами на станцию Гнездово, после чего поляки были расстреляны в лесу у «Козьих гор».

В ответ на это я заявил, что вагоны с поклажами в 1940 году действительно проходили через Смоленск по направлению на запад, но где была станция назначения — я не знаю...

Офицер сказал мне, что если я по-хорошему не желаю дать показания, то он заставит сделать это по принуждению. После этих слов он взял резиновую дубинку и начал меня избивать. Затем меня положили на скамейку, и офицер вместе с переводчиком били меня. Сколько было нанесено ударов, я не помню, т. к. вскоре потерял сознание.

Когда я пришел в себя, офицер потребовал от меня подписать протокол допроса, и я, смалодушничав, под воздействием побоев и угроз

расстрела, дал ложные показания и подписал протокол. После подписания протокола я был из гестапо отпущен...

Через несколько дней после моего вызова в гестапо, примерно в середине марта 1943 года, ко мне на квартиру пришел переводчик и сказал, что я должен пойти к немецкому генералу и подтвердить там свои показания.

Когда мы пришли к генералу, он спросил у меня — подтверждаю ли я свои показания. Я сказал, что подтверждаю, т. к. еще в пути был предупрежден переводчиком, что если я откажусь подтвердить показания, то испытаю еще гораздо худшее, чем испытал в первый раз в гестапо.

Боясь повторения пыток, я ответил, что свои показания подтверждаю. Потом переводчик приказал мне поднять вверх правую руку и сказал мне, что я принял присягу и могу идти домой».

Установлено, что немцы пытались подучить нужных им показания, применяя угрозы, угрозы и истязания, и от других лиц, в частности от бывшего помощника начальника смоленской тюрьмы Калерзлева Н. С., бывшего работника той же тюрьмы Ковалева В. Г. и других.

О том, что немцы судили награду за дачу нужных им показаний по «катынскому делу», заявили опрошенные специальной комиссией свидетели — жители гор. Смоленска: Соколова О. Е., Пушина Е. А., Бычков И. И., Бондарев Г. Т., Устинов Е. П. и многие др.

Обработка катынских могил

Наряду с поисками «свидетелей», немцы приступили к соответствующей подготовке могил в Катынском лесу: к изъятию из одежды убитых ими польских военнопленных всех документов, помещенных датами позднее апреля 1940 года, т. е. времени, когда, согласно немецкой провокационной версии, поляки были расстреляны большевиками; к удалению всех вещественных доказательств, могущих опровергнуть ту же провокационную версию.

«Эксперсии» на катынские могилы

В апреле месяце 1943 года, закончив все подготовительные работы на могилах в Катынском лесу, немецкие оккупанты приступили к широкой агитации в печати и по радио, пытаясь приписать советской власти зверства, совершенные ими самими над военнопленными поляками. В качестве одного из методов этой про-

Из свидетельских показаний со всей ясностью можно заключить, что немцы расстреливали поляков как в Катынском лесу, так и в других местах. Связь их трупы в Катынский лес, они преследовали тройную цель: во-первых, уничтожить следы своих собственных злодеяний; во-вторых, свалить свои преступления на советскую власть; в-третьих, увеличить количество «большевистских жертв» в могилах Катынского леса.

вокационной агитации немцы организовали посещения катынских могил жителями Смоленска и его окрестностей, а также и «делегациями» из стран, оккупированных немецкими захватчиками, или находящихся в вассальной зависимости от них.

Попытки немцев замести следы своих злодеяний

Организованные немцами «экскурсии» не достигали своей цели. Все побывавшие на могилах убеждались в том, что перед ними nämlich самая грубая и явная немецко-фашистская провокация. Поэтому со стороны немецких властей принимались меры к тому, чтобы заставить сомневающийся молчать.

Перед своим отступлением из Смоленска немецкие оккупационные власти старались заметить следы своих злодея-

ний. Дача, которую занимал «штаб 537 строительного батальона», была сожжена дотла.

Однако замести следы и скрыть свои преступления немецко-фашистским захватчикам не удалось.

Произведенная судебно-медицинская экспертиза эксгумированных трупов с неопровержимой ясностью доказывает, что расстрел военнопленных поляков был произведен самими немцами.

ни путем расстрела военнопленных офицерского и частично рядового состава польской армии; утверждает, что этот расстрел относит-

ся к периоду около 2-х лет тому назад, т. е. между сентябрем — декабрем 1941 г.;

усматривает в факте обнаружения судебно-медицинской экспертной комиссией в одежде трупов ценностей и документов, имеющих дату 1941 г. — доказательство того, что немецко-фашистские власти, предпринимавшие в весенне-летнее время 1943 г. обыск трупов, произвели его не тщательно, а обнаруженные доку-

менты свидетельствуют о том, что расстрел произведен после июня 1941 г.;

отмечает полную идентичность метода расстрела польских военнопленных со способом расстрелов мирных советских граждан и советских военнопленных, широко практиковавшимся немецко-фашистскими властями на временно оккупированной территории СССР, в том числе в городах — Смоленске, Орле, Харькове, Краснодаре, Воронеже.

Документы, найденные на трупах

Кроме данных, зафиксированных в акте судебно-медицинской экспертизы, время расстрела немцами военнопленных польских офицеров (осень 1941 г., а не весна 1940 г., как утверждают немцы)

устанавливается также и обнаруженным при вскрытии могила документами, относящимися не только ко второй половине 1940 г., но и к весне и лету (март — июнь) 1941 г.

Общие выводы

Из всех материалов, находящихся в распоряжении специальной комиссии, а именно: — показаний свыше 100 опрошенных ею свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, с неопровержимой ясностью вытекают следующие выводы:

1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западнее Смоленска и занятые на дорожно-строительных работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск до сентября 1941 г. включительно;

2. В Катынском лесу осенью 1941 г. производились немецкими оккупационными властями массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей;

3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием «штаб 537 строительного батальона», во главе которого стояли обер-лейтенант Ариес и его сотрудники — обер-лейтенант Рекст, лейтенант Хотт;

4. В связи с ухудшением для Германии общей военно-политической обстановки к началу 1943 г. немецкие оккупационные власти в провокационных целях предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать свои собственные злодеяния органам советской власти в расчете поспорить русских с поляками;

5. В этих целях: а) немецко-фашистские захватчики, путем уговоров, попыток подкупа, угроз и варварских истязаний, старались найти «свидетелей» из числа советских граждан, от которых добивались ложных по-

казаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 г.;

б) немецкие оккупационные власти весной 1943 г. свозили из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число «жертв большевистских зверств» в Катынском лесу;

в) готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работ по разрытию могил в Катынском лесу, извлечению оттуда изблеченных их документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнению этой работы были немцами расстреляны;

6. Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненностью устанавливаются:

а) время расстрела — осень 1941 г.;

б) применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа pistolетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске.

7. Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 г. полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил;

8. Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЭТИМ Я ОБЯЗАН ВРАЧУ

В дни Отечественной войны наша Красная Армия пужается в резервах для фронта и, зная это, медицинские работники ежедневно возвращают в строй опытных запитчиков Родины.

Хирург Хромов Михаил Родионович, приняв нас на лечение, внимательно и заботливо осмотрел наши раны. Очень многим он сделал операции, и ни одна из них не была неудачной. Тов. Боталову удалено инородное тело, и он чувствует себя настолько хорошо, что скоро вернется в строй и будет снова громить врага. Мне предлагали в других лечебных заведениях сделать ампутиацию ноги. Хирург же Хромов произвел более легкую

операцию. Чувствую я себя хорошо и думаю, что на своем могучем тельце отплачу врагу за Родину, за близких и родных и за самого себя. Этим я обязан Михаилу Родионовичу.

Врач Хромов не только интересуется здоровьем больного, но и беспокоится о его культурном развитии. Хорошо относится к своим обязанностям и дневная палатная сестра Батурина Аггесса Анатольевна. Она своевременно выполняет предписания врача и отзывчива к различным просьбам больных. Таких работников ценит весь советский народ.

Ранбойной ИВАНОВ.

